
П. Н. ТРЕТЬЯКОВ

К ВОПРОСУ ОБ ЭПИПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

I

За последние годы в Верхнем Поволжье было открыто несколько древних стоянок с находками своеобразных каменных орудий, напоминающих по своим формам остатки эпипалеолитического возраста. Один из этих пунктов — стоянка у с. Соболева около устья р. Дубны — был исследован путем раскопок, другие же три — стоянки у с. Золоторучье, с. Коприно и дер. Заладьё — установлены на основании разведочных обследований и раскопок, произведенных О. Н. Бадером в 1932—1933 гг. В имеющихся публикациях памятники эти были интерпретированы как эпипалеолитические, близкие стоянкам свидерской стадии.¹

По своим топографическим и стратиграфическим особенностям все четыре указанных пункта оказались почти равноценными. Находки были сделаны на берегах Волги на прибрежных дюнных всхолмлениях, не заливаемых в половодье. Культурный слой с находками кремневых изделий на стоянках у Соболева, Золоторучья и Заладьё залегал непосредственно под незначительным слоем с остатками старых русских селищ, а у Коприна — непосредственно под почвенным слоем. В трех пунктах (Соболево, Коприно и Заладьё) почвенный слой был перекрыт современными песчаными наносами небольшой мощности, образовавшимися теперь в связи с разрушением этих дюн ветром.

Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что стратиграфия волжских стоянок далеко не идентична условиям залегания свидерских остатков, культурные слои которых лежат, как правило, в основании параболических дюн бореального времени, соответствующего эпохе анциллуса в Прибалтике. Расположение культурных остатков волжских стоянок на гребнях дюн является фактом, говорящим далеко не в пользу признания их древнего возраста. Мало того, материалы геологических исследований последних лет позволяют утверждать, что возраст береговых дюнных всхолмлений верховий Волги не может быть старше суббореального времени. А это значит, что культурные остатки, лежащие на гребнях дюн, могут быть датированы временем либо конца суббореального периода, либо начала субатлантического периода в истории послеледниковых климатических колебаний северной Европы. Другими словами, эти остатки по данным геологии являются более поздними, чем памятники неолита с ямочно-гребенчатой керамикой.

Таким образом определение времени волжских стоянок на основании геологических данных позволяет сделать выводы, диаметрально противо-

---

¹ Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг., т. I. Изв. ГАИМК, вып. 109; М. В. Воеводский. К вопросу о ранней (свидерской) стадии эпипалеолита на территории Восточной Европы. Труды II Междунар. конф. ассоциации по изуч. четверт. пер., т. V.

положные тем, которые были получены на основании изучения морфологии культурных остатков. Окончательное разрешение вопроса о возрасте некоторых волжских стоянок было достигнуто в верхнем Поволжье на основании работ, произведенных в 1935 г., а также исчерпывающего учета всего старого материала по верхневолжскому неолиту.

II

Летом 1935 г. во время работ экспедиции Гос. Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра в зоне строительства Угличской гидроэлектростанции и связанной с этим строительством зоне затопления были произведены раскопки двух стоянок, кремневый инвентарь которых формально близок эппалеолиту. Первым памятником явилась стоянка у с. Золоторучье около Углича, вторым—стоянка в устье р. Куксы между Калязиным и Угличем. Кроме того, была обследована стоянка у с. Коприно, между Мышкиным и Мологой.

В результате этих исследований получен материал, точно определяющий возраст памятников временем последних этапов употребления каменных орудий, что вполне согласуется с данными четвертичной геологии этого района.

Стоянка у с. Золоторучье расположена в 0.25 км ниже села на краю берега, на северном конце небольшого песчаного всхолмления, представляющего собой сильно деформированную дюну. Площадь распространения древних культурных остатков не превышает сейчас 40×15 м. Раскоп, заложенный в центральной части стоянки, имел размеры 12×4 м. Территория стоянки и соседние части берега, повидимому в XVI столетии, служили местом кладбища, и поэтому в значительной части раскопа культурный слой оказался нарушенным могилами. Не затронутым могилами оказался участок в южной части раскопа, в пределах которого вокруг древней очажной ямы были сделаны наиболее интересные находки.

Стратиграфия стоянки имеет следующий характер:

0—15 см — гумусированный песчаный слой с остатками XVI столетия и более позднего времени, образовавшийся в результате естественной нивелировки, которой подвергалась территория покинутого кладбища.

15—50 см — желтоватый песчаный горизонт с серыми пятнами и мелкими обломками кальцированных косточек, содержащий древние культурные остатки.

50 см и глубже — чистый дюнный песок белой окраски.

Культурный слой стоянки оказался чрезвычайно насыщенным материалом. В результате раскопок получены 1300 отщепов и осколков кремня, 135 правильных ножевидных пластин, целых и обломанных, 10 призматических нуклеусов классической формы, ряд пластин с краевой ретушью, косые острия из ножевидных пластин, острие «с ножкой», миниатюрные скребки, в том числе изготовленные на ножевидных пластинах (рис. 1). По общему облику весь этот инвентарь чрезвычайно напоминает материалы эппалеолитических стоянок.

Однако здесь же, в культурном слое, в условиях, исключающих возможность каких-либо смешений, были сделаны и другие находки. Найдены: каменное двусторонне обработанное орудие, повидимому мотыга, обломки нескольких крупных кремневых орудий с двусторонней обработкой, шлифованный сланцевый топорик, обломки двух других шлифованных орудий, большой шлифовальный камень и, наконец, обломки керамики с «сетчатым» орнаментом.

Керамика эта чрезвычайно характерна. Она плохо обожжена, содержит в глине песчаную примесь. Такая керамика уже не раз была находима

в культурных слоях наиболее поздних неолитических стоянок, предшествующих появлению на этой территории поселений в виде городищ (рис. 2).

Такого же рода культурные остатки были получены в результате исследования стоянки в устье р. Куксы. Правда, кремневый инвентарь там содержал меньше эппалеолитических черт, однако там найдены и ножевидные

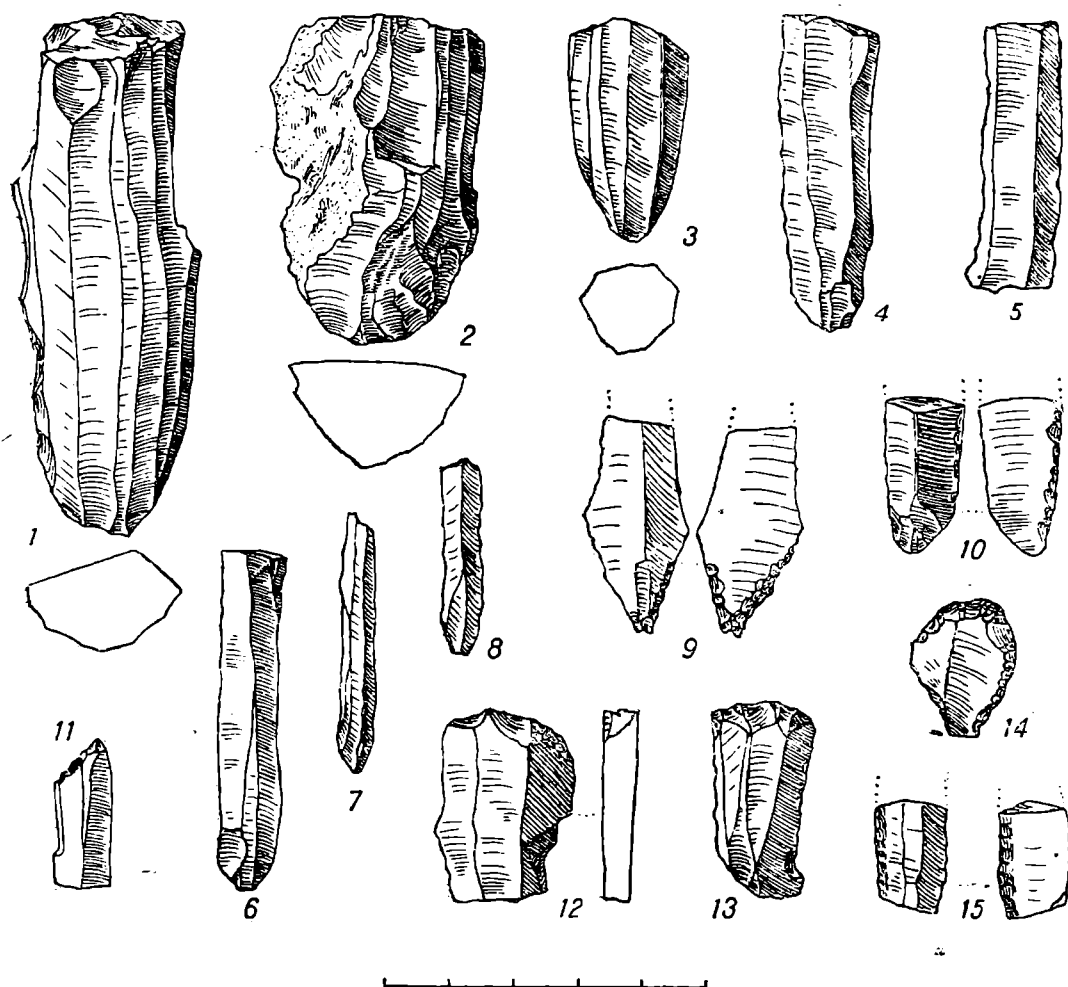

Рис. 1. Кремневый инвентарь стоянки у с. Золоторучье.

пластины и призматические нуклеусы, два резца бокового типа и острие «типа Лингби». На ряду с этим встречена керамика с «сетчатым» и «гребенчатым» узором.

Несколько обломков такой керамики было обнаружено на дюне у с. Коприно, где раскопки в 1935 г. поставлены не были.

III

Среди известных уже давно верхневолжских неолитических стоянок имеется целый ряд местонахождений, в культурном слое которых на ряду с поздне-неолитическими остатками были встречены каменные орудия, формально близкие эппалеолитическим.

Группа таких стоянок известна в районе г. Костромы при впадении р. Костромы в Волгу. Здесь сравнительно на небольшом пространстве имеется ряд дюнных стоянок, культурные остатки которых совпадают

с материалами стоянки у с. Золоторучье.¹ Особо следует отметить стоянку у дер. Некрасово (б. Святое), откуда происходят несколько сот ножевидных пластин, призматические нуклеусы, острия «с ножкой», скребки на конце

Рис. 2. Обломки керамики из стоянки у Золоторучья.

ножевидной пластины и, на ряду с этим, шлифованные орудия, неолитические наконечники стрел и керамика с «гребенчато-сетчатым» орнаментом.

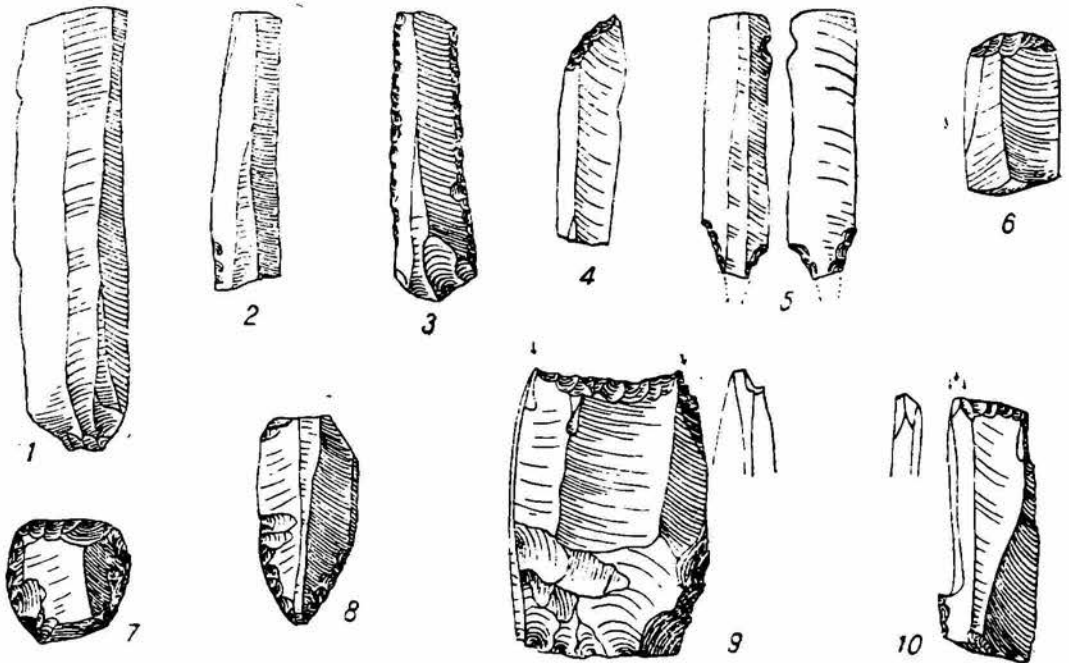

Рис. 3. «Эпипалеолитические» орудия Бологовской стоянки.

В 1933—1934 гг. автором этих строк была исследована аналогичная описанному выше стоянка у с. Устье в 12 км выше г. Ярославля. В ее культурном слое, лежащем непосредственно под слоем с находками III—V вв. н. э., встречены вместе с «сетчатой» керамикой разнообразные каменные орудия, по форме напоминающие эпипалеолитические.

Группа таких же стоянок была выявлена на дюнных всхолмлениях р. Мологи. Таковы стоянки у дер. Бутырки, у дер. Елец, в устье р. Кудашь, на северном берегу оз. Яно, и, наконец, у дер. Сенцы, где на пашне были собраны 30 ножевидных пластин, призматический нуклеус, шлифованный

¹ Н. М. Бекаревич. О каменном веке в Костромской губ. Труды Ярославск. обл. съезда, М., 1902.

топорик, обломок другого шлифованного орудия и сильно окатанная керамика. Материал молодежских стоянок кратко опубликован в сборнике «Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг.», т. I.¹

Псевдоэпипалеолитические стоянки известны не только на берегах Волги, но и в других, отдаленных от берега Волги, районах.

Можно указать на стоянку в устье р. Юг на Чухломском озере, где, на ряду с керамикой, встречен ряд орудий эпипалеолитического облика, в том числе миниатюрная трапеция из кремня, обработанная со всех сторон.²

Множество ножевидных пластин и орудий из них было встречено вместе с «сетчатой» керамикой на р. Лахости около г. Нерехты.³

Нельзя не указать, наконец, на материал верхних слоев известной Бологовской неолитической стоянки, где, вместе с керамикой, орнаментированной «гребенчатым» и «сетчатым» узорами, и шлифованными каменными орудиями, встречено большое число ножевидных пластин, пластин с ретушью, острий «с ножкой», наконечников стрел эпипалеолитического характера и, наконец, несколько резцов (рис. 3).⁴

Работы последних лет показали, что не только в Верхнем Поволжье, но и в других районах Восточной Европы памятники времени последних моментов употребления каменных орудий характеризуются инвентарем, формально близким эпипалеолитическому, и что значительное число так называемых «микролитических» стоянок должно быть отнесено не к тарденуазу, а к эпохе раннего металла. В качестве примеров можно указать на исследования В. В. Гольмстен, Т. М. Минаевой и И. В. Синицына в Нижнем Поволжье, где в ряде случаев «микролиты» были встречены в культурных наслоениях эпохи ранней бронзы.⁵ Нельзя не вспомнить орудий геометрических очертаний из Майкопского кургана, хранящихся в Гос. Эрмитаже.⁶

Блестящим подтверждением бытования «микролитов» в эпоху ранней бронзы является материал известного Мариупольского могильника, где встречены между прочим и прекрасные трапеции «со строганой спинкой», до настоящего времени считающиеся одной из руководящих форм тарденуаза Украины.

Возвращаясь к памятникам Верхнего Поволжья, следует отметить, что более или менее бесспорным местонахождением эпипалеолитического возраста в настоящее время является лишь Соболевская стоянка. При исследовании ее не было обнаружено ни керамики, ни крупных каменных изделий.⁷

Однако этот памятник требует дополнительного изучения, главным образом в отношении его стратиграфии.

¹ Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 142—144.

² А. В. Збруева. Стоянка на р. Юге. Труды Секции археол. РАНИОН, т. IV.

³ Н. М. Бекаревич. О каменном веке в Костромской губ. Труды Ярославск. обл. съезда, М., 1902.

⁴ Бологовская стоянка каменного века. Зап. Отд. русск. и славянск. археол. Русск. археол. общ., т. V, вып. 1, СПб., 1903, табл. XIII—XIV.

⁵ В. В. Гольмстен. Археологические памятники б. Самарской губ. Труды Секции археол. РАНИОН, вып. IV, 1928; Т. М. Минаева. Кремневая индустрия Нижнего Поволжья. Труды Нижне-Волжск. научн. общ. краевед., вып. 36, 1929; И. В. Синицын. Кремневые орудия дюнных стоянок Калмыцкой обл. Журн. Нижне-Волжск. инст. краевед., 1931.

⁶ Отчет Археологической комиссии за 1897.

⁷ Настоящая статья представляет собой резюме доклада, прочитанного на Пленуме Комиссии ископаемого человека Советской секции INQUA в 1935 г. В настоящее время в Верхнем Поволжье открыта эпипалеолитическая стоянка у д. Скнятино, в устье р. Нерли. Были произведены там же дополнительные работы на Копринской стоянке, вполне подтвердившие ее позднеолитический возраст.

P. TRETJAKOV

SUR LES MONUMENTS ÉPIPALÉOLITHIQUES DE LA HAUTE VOLGA
RÉSUMÉ

Dans ces dernières années, on a découvert dans la région de la Haute Volga plusieurs monuments qui furent décrits comme des restes de l'époque épipaléolithique, proches par leur culture des monuments de Swiderski en Pologne. Cependant, la stratigraphie de ces monuments, situés sur des dunes dont l'âge, d'après les données géologiques et paléobotaniques, ne peut être antérieur à la période subboréale, fait douter de la justesse de leur datation.

Dans le but d'élucider cette question, on a entrepris en 1935 des fouilles de deux monuments connus plus tôt sur la rive droite de la Volga près des villages de Koprino et de Zolotoroutchié, ainsi que l'étude d'un monument nouvellement découvert dans la même région, près du village de Kouksy. Ces recherches ont établi que dans tous les monuments indiqués, on rencontre dans la couche archéologique, à côté d'une industrie de silex morphologiquement très proche de celle de l'Épipaléolithique, de la céramique à ornements «textiles» se rapportant aux dernières étapes de l'époque du bronze, ainsi qu'un petit nombre de gros instruments en pierre, en particulier des pointes de pioches en pierre et des outils et pierres polis.

De même, on a constaté que semblables monuments sont connus de longue date dans la région de la Haute Volga, mais on ne leur avait pas accordé l'attention qu'ils méritaient (cours inférieur de la Volga et environs de Kostroma). La station néolithique du lac Bologoïé renferme un matériel tout à fait identique dans le niveau supérieur de sa couche archéologique.

Tout cela montre que l'hypothèse de l'âge épipaléolithique de certains monuments de la Haute Volga est erronée.